

Александра, подымающегося на небо, имел несомненно тот же смысл, что и рельефы главного фасада, изображающие Геркулеса и святых воинов. Другими словами, вся серия рельефов, византийских по происхождению, которые были вставлены во внешние стены св. Марка, отвечала, кроме эстетических целей, еще одной цели: они служили апотропеями, оберегавшими от злых сил.

Как мы упоминали выше, в городах бывшей Византийской империи не сохранилось ни одной церкви со вделанными в фасады рельефами подобного рода. Но нам известен один пример церкви с интересными рельефами другого характера и несколько примеров рельефов, сохранившихся отдельно от церквей, но с изображениями тех же сюжетов, что и на фасаде св. Марка. Церковь, которую мы имеем в виду, — так называемая Малая Митрополия в Афинах, памятник, датируемый X в. Все фасады этой маленькой церкви, в их верхней части, украшены рельефами разного происхождения, античными и раннесредневековыми. Среди первых — несколько фигур, среди вторых — только орнаментальные композиции. Имея в виду эту разнородность элементов и отсутствие сюжетов, самостоятельное значение которых было бы очевидно или хотя бы вероятно, благоразумнее не уточнять функцию скульптурной декорации Малой Митрополии. По аналогии с другими фасадами, украшенными скульптурами, можно было бы и здесь предполагать, что собранные для этой декорации рельефы были вделаны в фасад с какой-то определенной целью (кроме простого украшения здания), вероятно апотропаической. Но это мне кажется недоказуемым при настоящих условиях.

С другой стороны, в Греции, в Константинополе и в южной Италии сохраняются отдельные рельефы с изображениями, напоминающими рельефы св. Марка. Вероятно, и они когда-то украшали фасады церквей, но при каких-то обстоятельствах были «вырваны» из архитектурного «контекста», которому они принадлежали. Назовем, например, рельеф Афинского Византийского музея с изображением обнаженной мужской фигуры, моделировка которой выдает античный образец, тогда как орнаментальный фон указывает на XII—XIII вв.²⁰ В церкви св. Кaterины в Салониках хранится (или хранился) другой рельеф, на котором какой-то героический персонаж в военных доспехах разрывает пасть льву (по-моему, это скорее Давид или Самсон, чем Дигенис Акритас, герой средневекового греческого эпоса, которого признает в этой фигуре профессор С. Пелеканидис).²¹ В Мистре и лапидарии, устроенном в притворе храма Софии в Константинополе, есть два рельефа, изображающие вознесение Александра. Эти рельефы тоже когда-то входили в состав какой-то монументальной декорации. Наконец, в той части Италии, куда византийское влияние проникало постоянно, в Абруццах и Апулии, вознесение Александра можно еще найти *in situ*.²²

²⁰ G. Sotiriou, Guide de Musée Byzantin d'Athènes, Athènes, 1932, стр. 61, фиг. 28. Сюжет остается неразгаданным. Наиболее правдоподобно истолкование его покойным Л. Брейне, который видел в нем Язона, привязывающего к яру быков Гекеста.

²¹ St. Pelecanidis, Cahiers Archéologiques, t. VIII, Paris, 1956, стр. 215 и сл.

²² Наиболее полный список изображений вознесения Александра (пять памятников) был недавно опубликован А. Орландосом в «Епетерисе» Филологического факультета Афинского университета за 1954—1955 гг. (стр. 18 и сл.). К нему можно было бы прибавить еще девять примеров: в Италии — две капители собора в Битонто и одна капитель церкви Алтамура, половая мозаика собора Отранто, тимпан бокового входа в церковь Кампобассо (все эти памятники в Апулии), два эмальированных медальона (вознесение Александра и змея такая, какой ее видел Александр, подымаясь на небо) в Венеции, на знаменитой Pala d'Oro в церкви св. Марка; в России — диадема из Киева, два рельефа на фасадах храма Димитрия во Владимире; в Австрии, в музее